

УДК 81-22

Янь Годун

ПЕРВЫЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ СЛОВАРЬ, СОСТАВЛЕННЫЙ КИТАЙЦЕМ*

Несмотря на то что в Китае в сорок седьмой год правления императора Канси (в 1708 г.) была создана школа русского языка и к концу цинской династии его преподавание велось уже более двух столетий, в отличие от России никаких достижений в области составления русско-китайских и китайско-русских словарей отмечено не было. Между тем русские специалисты только до Октябрьской революции успели выпустить целый ряд словарей подобного рода. Среди наиболее важных «Русско-китайский словарь разговорного языка (пекинского наречия) (1867 г., Пекин) Исайи Поликина (1833–1871); «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» (1867 г., Санкт-Петербург) В.П. Васильева (1818–1900); «Русско-китайский словарь» (1879 г., Санкт-Петербург, а также его исправленная и дополненная версия, вышедшая в 1896 г. в Пекине и в 1900 г. в Японии) П.С. Попова (1842–1913); «Китайско-русский словарь» (1888 г., Пекин) П.И. Кафарова (1817–1878); «Китайско-русский словарь по графической системе» (1880 г., Санкт-Петербург; 1907 г., Пекин) Д.А. Пещурова (1833–1913); «Карманный русско-китайский словарь» (1906 г., Пекин), составленный Русской православной миссией в Пекине; «Полный китайско-русский словарь» (1909 г., Пекин), а также «Карманный китайско-русский словарь» (1910 г., Пекин) Иннокентия Фигуровского (1863–1931) и др.

И хотя все эти словари были составлены русскими, они оказались полезны и для китайцев цинской поры, изучавших русский язык. Так, например, в 1907 г. четверо студентов отделения переводов при Столичном педагогическом университете для удовлетворения своих учебных нужд перепечатали «Китайско-русский словарь по графической системе» Д.А. Пещурова [1, с. 460]. Но поскольку составленные русскими специалистами словари были главным образом ориентированы на русских людей, изучающих китайский язык, то для китайцев, основной потребностью которых было овладеть русским языком, они были недостаточно полными. Вплоть до создания Китайской республики (провозглашена в 1911 г. — *Прим. пер.*) в Китае так и не появилось авторитетного русскоязычного словаря, который мог бы в полной мере служить для практических нужд. В 1934 г. Лу Синь с сожалением отмечал: «У нас изначально не было ни одного приличного китайско-русского словаря, новые слова приходилось искать в японских изданиях» [2, с. 256–257].

В шестидесятых годах прошлого века представитель старшего поколения китайских русистов Цао Цзинхуа в своей статье «Вздыхая о минувшем, пребываю в нерешительности у бревна, перекинутого через реку» вспоминает о том, что раньше китайцы из-за от-

*Работа выполнена по гранту Министерства образования КНР по приоритетному проекту опорного центра по исследованиям в сфере гуманитарных и общественных наук «Исследование истории культурного обмена между Китаем и Россией в новое время» (№ 07JJD770105).

© Янь Годун, 2010

© О. П. Родионова, перевод, 2010

сутствия подходящих словарей в процессе изучения русского языка попадали в разного рода неловкие ситуации, вплоть до того, что «когда зачастую все вопросы были неразрешимыми <...> не оставалось ничего другого как “идти обходным путем через Токио”» [3, с. 194–195]. Другими словами, пока у китайцев не появился собственный русскоязычный словарь или пока имеющиеся словари были несовершенны, они изучали русский язык, в основном опираясь на русско-японские словари, изданные в Японии. Сравнительно распространенным русско-японским словарем в годы Республики (т.е. в 1911–1949 гг. — *Прим. пер.*) был «Русско-японский словарь» 露和辞典, составленный основоположником преподавания русского языка в Японии японским русистом Ясуги Садатоси 八杉贞利¹.

Со времени строительства Китайско-Восточной железной дороги, когда политические и экономические контакты между Китаем и Россией стали более тесными, назрела потребность в большом количестве переводческих кадров. Учитывая данное обстоятельство, каждое из государств одновременно в 1899 г. открыло по одному учебному заведению, преподающему иностранные языки. Так, в России был организован Восточный институт во Владивостоке, а в Китае создана школа русского языка КВЖД в Пекине. Каждое из этих заведений готовило кадры, владеющие соответственно китайским и русским языком. В Харбине, который был местом сосредоточения русских, а также узловым пунктом КВЖД, в 1905 г. открылась китайско-русская школа, которая была специально ориентирована на подготовку переводчиков русского языка. Школа стала первым в Харбине государственным учебным заведением. Позже китайско-русская школа стала называться Цицзянской школой переводчиков, а в 1912 г., когда она была передана в ведение провинции Цилинь, получила название Цилиньского коммерческого училища первого разряда, став специализированным учебным заведением, в котором готовили коммерсантов. Помимо этого в Тяньцзине, Ухане и других местах также открылись заведения с преподаванием русского языка.

В годы Республики китайцы постоянно предпринимали попытки создания русскоязычных словарей, в результате чего вышло много русско-китайских и китайско-русских словарей. Только в харбинском издательстве «Шанъу иньшугуань» один за другим вышли «Карманный китайско-русский словарь» 华俄袖珍字典 (сост. Ван Инхай, 1922 г.), «Новый русско-китайский словарь» 俄华新字典 (сост. Лу Дахэ, 1924 г.), «Прикладной русско-китайский словарь для учащихся» 俄华合璧学生应用字典 (сост. Чэн Яочэнь, 1928 г.), «Новый китайско-русский словарь» 中俄合璧新字典 (сост. Ван Инхай, 1929 г.), «Новый большой китайско-русский словарь» 新中俄大字典 (сост. Лу Дахэ, 1930 г.), «Русско-китайско-английский словарь советских сокращений и неологизмов» 俄汉英苏联缩语新语辞典 (сост. и пер. Ли Гоцзюнь, 1933 г.), «Новый китайско-русский свод слов и иероглифов» 华俄字话新编, «Новый китайско-русский словарь» 汉俄新字典, «Три тысячи фраз на китайском и русском языках» 华俄三千句字典 и др. В 1927 г. преподаватель русского языка Пекинского университета С.А. Полевой (1886–1971), который также известен под китайским именем Бао Ливэй (鲍立维), самостоятельно издал в Пекине «Новый русско-китайский словарь» 新俄华辞典, после чего в 1934 г. в издательстве Государственного Пекинского университета вышло «Продолжение нового русско-китайского словаря» 续新俄华辞典. Кроме того, к сравнительно известным словарям относятся составленные А.П. Хиониным (1879–1971) «Новый русско-китайский словарь» 俄汉新辞典 (Харбин: Изд-во «Шанъу иньшугуань», 1927), а также «Новейший китайско-русский словарь» (в двух томах) 最新汉俄词典 (两卷)

¹В 1964 г. профессору Ясуги Садатоси было присвоено звание почетного доктора Ленинградского государственного университета (*прим. пер.*).

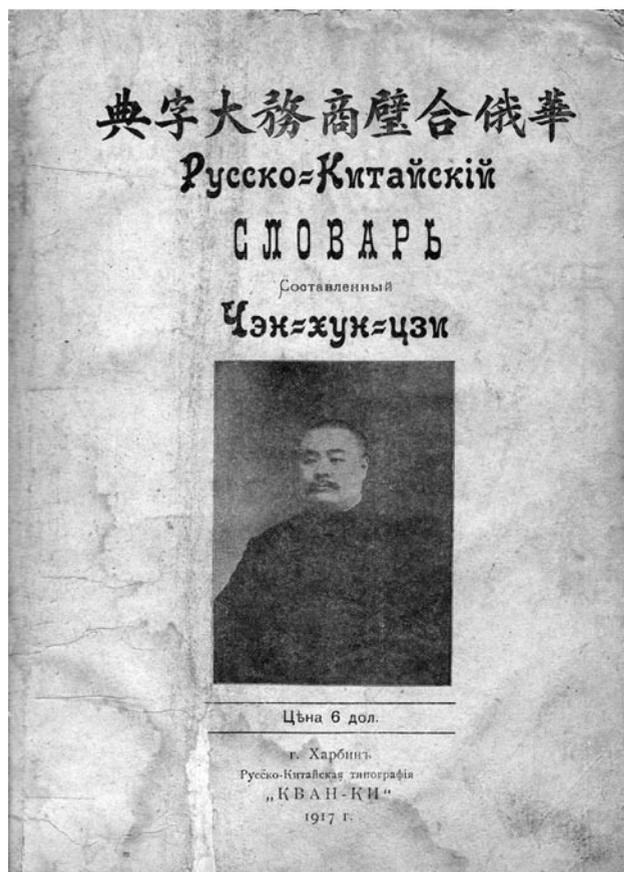

Рис. 1. «Русско-китайский словарь», составленный Чэн Яочэнем.

(Харбин: Изд-во «Шанъе иньшуа чан», 1928, 1930). Несмотря на большое количество словарей, их составители ограничивались простым переводом русскоязычной лексики, пренебрегая такими важными для изучающих язык составляющими, как грамматическое, стилистическое значение слов, а также примерами и комментариями. Поэтому после того как в Китай проникли более совершенные по форме, а также более точные в плане перевода русско-японские словари, составленные японцами, они очень быстро заняли место русско-китайских словарей, написанных китайцами. Иероглифы, на которых излагался японский перевод, предоставили китайцам возможность пользоваться японскими словарями, однако иногда несовпадение значений одних и тех же иероглифов приводило к ошибкам.

Насколько нам известно, первый словарь на русском языке, написанный китайцем, вышел в 1917 г., им стал «Русско-китайский словарь» 华俄合璧商務大字典², составленный Чэн Яочэнем и выпущенный харбинским издательством «Гуанцзи иньшугуань»³. Цао Цзинхуа по этому поводу вспоминает: «В 1917 г. в Харбине вышел “Русско-китайский словарь”, составленный Чэн Яочэнем (程耀臣) (имя Яочэнь также записывается

²Дословный перевод китайского названия — «Большой китайско-русский коммерческий словарь» (прим. пер.).

³Самоназвание — Русско-китайская типография «Кван-ки» (прим. пер.).

как 耀辰), он был издан форматом в 1/16 листа, содержал восемьсот с лишним страниц, разбитых на две колонки. Он стал известен под названием “Стотысячсловник” 十万言, его можно было считать весьма внушительным изданием. В период до и после “движения 4-го мая”, особенно в начале 1920-х гг., боюсь, это был единственный русско-китайский словарь, имевший широкое хождение» [3, с. 192–193].

Что же касается составителя этого «единственного русско-китайского словаря, имевшего широкое хождение», то о нем мы располагаем крайне скудной информацией. Вот что содержится в «Китайском справочном указателе», вышедшем в 1939 г.: «Составитель удостоился быть приглашенным в качестве лектора в российский столичный университет (Санкт-Петербургский университет. — Прим. автора), после возвращения на родину стал главным редактором в газетном издательстве» [4, с. 71]. Как установил автор статьи, с января 1907 г. по июль 1909 г. на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета действительно работал некий китаец по имени Чэн Хунцзи (Чэн-хун-цзи), который преподавал разговорный и письменный китайский язык. При этом его имя в точности совпадает с именем составителя «Русско-китайского словаря», приведенным в записи русской транскрипции на форзаце: имя Чэн Яочэня записано на русском языке как Чэн Хунцзи. Оказалось, что Хунцзи (鴻基) было вторым именем Чэн Яочэня. Директор Цзилиньского коммерческого училища первого разряда Фань Гоцай (Цзюньфу) в феврале четырнадцатого года Республики написал предисловие к «Полному русско-китайскому словарю», где коснулся биографии господина Чэна. В предисловии написано: «В первые годы существования Республики я приехал в Харбин и возглавил Цзилиньское коммерческое училище первого разряда, учебники в большинстве своем переводил с русского языка, поэтому имел в китайском и русском языке глубокие познания, что было трудно сделать, не находясь за границей. В то время главным преподавателем русского языка являлся мой земляк из Цзиси господин Чэн Яочэнь (耀辰), который был потомственным знатоком китайской учености. В юные годы он специально занимался русским языком, а потом удостоился чести отправиться в качестве лектора в российский столичный университет, из дверей которого вышло множество русских специалистов в новых науках. По возвращении на родину он стал главным редактором газетного издательства, а затем занялся преподаванием. Он поставил для себя задачу соединить воедино дух двух стран, и спустя десять лет кропотливого труда, отобрав все самое ценное из имеющихся достижений, весной года “гэншэнь” (в 1920 г. был представлен на утверждение в Министерство образования, годом издания следует считать 1917 год. — Прим. автора) составил “Русско-китайский словарь”, содержащий более ста тысяч слов» [5, с. 5]. Кроме того, в 1927 г. в предисловии издателя к «Карманному китайско-русскому железнодорожному и промышленному словарю», изданному Чэн Яочэнем, сообщается следующее: «В прошлом я состоял в штабе охраны КВЖД». Обобщая имеющиеся сведения, мы можем добавить следующие штрихи к портрету Чэн Яочэня: Чэн Яочэнь (程耀臣, его имя иногда записывают омонимичными иероглифами 耀辰, второе имя Хунцзи 鴻基) происходил из знатного рода Чэнов из Цзиси в провинции Аньхой. Окончил школу русского языка КВЖД в Пекине, после чего работал в китайско-русском банке. Позже был послан в столицу России для учебы и работы, где на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета в течение двух с лишним лет преподавал китайский язык [6]. После возвращения в Китай работал в редакции газеты, после чего получил ставку преподавателя русского языка в Цзилиньском коммерческом училище первого разряда в Харбине. В 1926 г. работал в качестве перевод-

чика в штабе охраны КВЖД. Кроме того, из воспоминаний Лян Шицю⁴, мы узнаем, что умерший шестой дядя супруги писателя Чэн Цишу когда-то учился в России, а также составил и издал в Харбине «Русско-китайский словарь» [7, с. 130]. Другими словами, супруга Лян Шицю была племянницей Чэн Яочэня.

«Русско-китайский словарь» был закончен Чэн Яочэнем, когда он работал преподавателем русского языка в Цилиньском коммерческом училище первого разряда в Харбине. Пока что мы не можем с точностью сказать, сколько именно лет проработал здесь Чэн Яочэнь, однако определенно можно утверждать, что Чэн не прекращал своего преподавания на этом месте как минимум с 1914 г., когда директором училища стал Фань Гоцай, вплоть до 1925 г., когда тот написал предисловие к «Полному русско-китайскому словарю». Благодаря стараниям Фаня коммерческое училище развивалось быстрыми темпами во всех направлениях, при этом неуклонно повышалось качество преподавания. В 1917 г. из его стен выпустились 33 студента, успешно закончивших обучение. Часть студентов — отличников, изучавших русский язык у Чэн Яочэня, для совершенствования знаний были отправлены в школу русского языка при Министерстве иностранных дел в Пекине [8]. На авантитуле «Русско-китайского словаря» мы можем среди его распространителей увидеть не только Харбинское коммерческое училище первого разряда, но и профессора Я.Я. Брандта (1869–1944), который преподавал в пекинской школе русского языка. Последнее свидетельствует о тесных связях Чэн Яочэня с этим известным российским ученым, написавшим большое количество учебников по китайскому и русскому языкам.

Что же касается цели составления Чэн Яочэнем «Русско-китайского словаря», то в предисловии к нему автор дает четкие разъяснения, которые приводятся ниже.

«После снятия запрета на торговлю с иностранными государствами в нашей стране с каждым днем возрастает число изучающих западные языки. В то же время в Маньчжурии, Монголии, Туркестане и Синьцзяне совершенно не обойтись без русского языка. Со времени строительства Китайской восточной железной дороги наши чиновники, отвечающие за внешние сношения, стали уделять внимание русскому языку, с этим связано открытие в Пекине школы русского языка КВЖД, затем были открыты школы русского языка в Тяньцзине, Ухане и других местах, чтобы занимающиеся торговлей чаем с Россией могли изучать русский язык, но за несколько лет переводчиков стало ненамного больше. Размышляя над такой ситуацией, приходится признать, что в нашей стране изучающие английский и французский языки имеют в своем распоряжении прекрасные словари. Со всеми языками имеется столь благоприятная ситуация, что же касается русского языка, то материалов для его изучения недостаточно, что чрезвычайно затруднительно для тех, кто хотел бы учиться. Несколько лет назад появился китайско-русский словарь, составленный русским специалистом Поповым, в котором насчитывалось несколько тысяч слов, но он предназначался для русских, которые изучали китайский язык. Что касается японско-русских словарей, изданных в Японии, то, несмотря на их большую логичность по сравнению со словарем Попова, с ними часто возникала путаница из-за японского языка. Люди, не сведущие в японской науке, испытывали сложности при работе с текстом, подобная смысловая путаница не могла не вызывать смех у знатоков. Именно поэтому Ваш скромный слуга, невзирая на

⁴Известный китайский писатель (прим. пер.).

скудность познаний, потратил годы усилий на выход этого китайско-русского словаря, вмещающего около ста с лишним тысяч слов. Закончив словарь, я обратился за проверкой написанного к выпускнику Восточного института во Владивостоке господину И.А. Добролюбовскому (1874–1920) (в то время занимал должность замдиректора, а также помощника главного редактора издательского дома газеты «Дальний Восток». — *Прим. автора*), и только затем приступил к его публикации. Хотя я не столь самоуверен, чтобы считать свои познания глубокими, но если бы словарь мог получить тот, кто только начал изучать русскую словесность, то с помощью его обрел бы огромное содействие в своих штудиях. Ныне книга появляется на свет, и я покорно прошу об исправлении имеющихся ошибок.

Уроженец Цзиси в Аньхое Чэн Яочэнь» [9, б. с.].

Структура словаря такова, что сначала располагается текст на русском, а затем на китайском языке. Поэтому хотя словарь по-китайски назван «китайско-русским», фактически он является русско-китайским. Внимательно изучая этот словарь сегодня, мы можем обнаружить следующие особенности. Во-первых, большой объем содержащейся в нем лексики. Если учитывать всевозможные приложения, как то: «Толкование используемых в русском языке иностранных слов», «Сопоставительная таблица записи географических названий на китайском и русском языках», «Список важных для китайско-русской торговли портов» и др., то объем лексики практически достигнет заявленных составителем в предисловии более ста тысяч слов. Поэтому с точки зрения масштаба «Русско-китайский словарь» превзошел все имеющиеся на тот момент русско-китайские словари, включая написанные и изданные русскими в цинском Китае. Во-вторых, словарь содержит большое количество ныне вышедших из употребления архаизмов и устаревших слов. Хотя Чэн Яочэнь не приводит подробного списка использованных справочников, однако можно утверждать, что кроме русско-китайских словарей, составленных русскими, а также русско-японских словарей, составленных японцами, справочным материалом для него также служили большие толковые словари русского языка, изданные в России. В-третьих, составитель со всей серьезностью подошел к передаче всевозможных значений при переводе. Так, кроме основного смысла в словаре перечисляются другие значения слова, включая переносные. В-четвертых, автор не приводит фонетические, грамматические и стилистические комментарии к отдельным словам. В словах отсутствует указание ударного слога, не приводятся изменяемые грамматические формы существительных, местоимений, прилагательных и глаголов, отмечается недостаток словосочетаний и полное отсутствие примеров предложений. Несмотря на это, словарь все равно пользовался спросом, «люди наперебой заказывали первое издание, и пять тысяч экземпляров разошлись менее чем за несколько месяцев» [5, с. 6].

После выхода в свет «Русско-китайского словаря» Фань Гоцай стал активно рекомендовать его высшим инстанциям, и через начальника цзилиньского управления образования Ян Найкана словарь был представлен на утверждение в Министерство образования в надежде получить статус словаря русского языка, утвержденного Министерством для распространения по всему Китаю. В 1920 г. в ответной резолюции Министерства образования было написано следующее: «Как стало известно, уже завершилась проверка словаря русского языка преподавателя-русиста провинциального коммерческого училища первого разряда Чэн Хунци, ранее представленного начальником управле-

ния образования. Установлено, что данный словарь использовал материал русско-китайских и японско-русских словарей с добавлением перевода, при этом во многих местах перевод не ясен, много ошибок. Каждое из сомнительных мест нами выделено; в частности, словарь называется коммерческим, в то время как его содержание не имеет никакого отношения к коммерции, что приводит к расхождению названия и содержания, это требуется исправить. Таким образом, для рекомендации этого словаря всем учебным заведениям необходимо после обширного исправления вновь прислать его в Министерство на одобрение. В противном случае, пока возможно лишь частное издание книги автором. Возвращаем Вам присланный экземпляр во исполнение данной резолюции» [10, с. 22].

Содержание данного приказа предоставляет нам следующие сведения. Во-первых, материал для словаря был взят из вышедших ранее русско-китайских и японско-русских словарей. Другими словами, Чэн Яочэнь, работая над словарем, изучил содержание как русско-китайских словарей, составленных и изданных русскими во время династии Цин, так и русско-японских словарей, изданных в Японии. Во-вторых, несмотря на название «коммерческий» (сохранившееся в китайском названии. — *Прим. пер.*), словарь фактически имеет общий характер. Очевидно, вынос в заглавие словаря данного слова связан с работой составителя в Цзилиньском коммерческом училище первого разряда. Автор надеялся, что его словарь прежде всего станет справочником для студентов, изучающих русский язык в этом училище, а также для коммерсантов, ведущих торговлю с Россией. В-третьих, в словаре отмечается много недостатков в плане передачи толкования слов, что требовало доработки. Обращение автора к русскоязычным словарям, написанным японцами, привело к тому, что множество толкований, сделанных им на китайском языке, явно испытали на себе влияние японского языка. В качестве самого наглядного доказательства можно привести пример со словом «Россия» 俄罗斯 Элосы, которое в словаре стало записываться как 露西亚 Лусия либо 露国 Луго. Из-за того, что большой пласт лексики Чэн Яочэнь переводил с русского на китайский впервые, встречаются места, где смысл слов выражен неверно. В-четвертых, хотя цзилиньское управление образования ходатайствовало, чтобы этот словарь был утвержден Министерством образования, одобрение на это было получено не сразу. С позиций сегодняшнего дня следует отметить достаточно серьезное внимание, с которым отнеслось к этому словарю Министерство образования времен Республики. Некому эксперту русского языка было поручено осуществить тщательную проверку словаря, «если в тексте будут встречены ошибки, то они должны быть исправлены» [5, с. 6].

Очевидно, что составитель с должным вниманием отнесся к рекомендациям Министерства образования и проделал необходимую работу по исправлению, дополнению и совершенствованию словаря, в котором появилось большее количество словосочетаний и разметка ударных слогов в словах. «Осенью года цзяцзы господин Чэн, опираясь на возрастающее число новых китайско-русских словарей, с учетом изменения в мышлении народа, желая расширить круг сведений, расширил словарь до двухсот тысяч слов» [5, с. 6]. Словарь значительно пополнил число словосочетаний и в конечном итоге получил утверждение Министерства образования Бэйянского правительства⁵; в 1925 г. харбинское издательство «Молиньган» (самоназвание — Типо-литография «Ми-Лин-Тан». — *Прим. пер.*) выпустило в свет «Полный русско-китайский словарь».

⁵Правительство северных милитаристов, находившееся в Пекине (*прим. пер.*).

Рис. 2. Второе дополненное издание «Русско-китайского словаря», составленного Чэн Яочэнем.

«На составление данного труда ушло десять лет, словарь включает около двухсот тысяч слов, в конце книги имеется дополнительный раздел с приложениями, среди которых таблицы мер длины и веса, сопоставительный список китайских и русских географических названий и так далее» [4, с. 71]. На тот момент это был самый полный и на какое-то время самый популярный словарь русского языка в Китае. Директор Цзилинского коммерческого училища первого разряда Фань Гоцай, член правления КВЖД Лю Чжэ (в 1928 г. занимал пост министра образования при северо-восточном правительстве, а также был первым ректором Харбинского промышленного университета), начальник управления общественных полей уезда Фанчжэн Цзе Куйюань написали по предисловию, содержащему высокую похвалу в адрес достижений господина Чэна. В одном из них говорилось следующее: «Господин Чэн, не жалея сил, выполнил этот огромный труд, в котором значения слов изложены подробно, речения безошибочны и который является путеводной нитью; там, где учащиеся блуждают, он отсекает заблуждения прошлого, оказывает помощь для самых разных кругов общества. Без сомнения, то, что выходит из печати, всеохватно, всеобъемлюще и будет пользоваться огромным спросом» [11, с. 1–2]. После выхода в свет «Полного русско-китайского словаря» харбинское издательство «Шанъу иньшугуанъ» выпустило два похожих по масштабу русско-китайских словаря, которые пытались занять место словаря Чэн Яочэня.

В 1929 г. вышел в свет «Новый китайско-русский словарь», составленный под руководством Ван Инхая из Сяшань в Цзяодуне⁶. Его основной целью стало приспособление к изменениям, произошедшим в русском языке после Октябрьской революции, а также использование русских слов в обновленной записи, преодоление недостатков, которые наблюдались в словарях, печатавшихся в «эпоху старой грамматики», приведение большого объема неологизмов, а также разметка ударных слогов «во избежание опасения появления языкового барьера при общении с русскими» [12, б. с.]. В следующем году вышел составленный Лу Дахэ «Новый большой китайско-русский словарь». Этот словарь был составлен и дополнен автором на базе своего же «Нового русско-китайского словаря», вышедшего в 13-й год правления Республики. В словарь вошло более ста тысяч слов, в нем есть разметка ударений, указание частей речи, присутствует техническая, законодательная, литературная и другая лексика, в конце словаря находится приложение из 24 страниц, на которых приводятся неологизмы. В сравнении со словарем Чэн Яочэня «Новый большой китайско-русский словарь» Лу Дахэ вместил в себя гораздо больше новой лексики, новые понятия получили в нем большее освещение.

Возвращаясь к Чэн Яочэню, отметим его работу над другими русскоязычными словарями и учебными материалами. Например, это такие два словаря, как «Карманный китайско-русский железнодорожный и технический словарь» 华俄袖珍铁路工业词典 (составлен совм. с Ю.Н. Демчинским. Харбин: Изд-во «Синьхуа иньшугуань», 1927) и «Прикладной русско-китайский словарь для учащихся» 俄华合璧学生应用字典 (Харбин: Изд-во «Шаньху иньшугуань», 1928), а также некоторые учебные материалы: «Самоучитель по русскому языку» 俄语自通 (Харбин: Изд-во «Шаньху иньшугуань», 1917), «Китайско-русские диалоги» (в 2-х томах) 华俄言语问答 (两册), «Кратчайший путь изучения русского языка за 60 дней» 六十天毕业俄语捷径, «Самоучитель по русскому языку без преподавателя» 俄语无师自通 и др. Написанные им учебные материалы также пользовались большим спросом. Так, в 1916 г. харбинская газета «Дальний восток» («Юаньдун бао») разместила статью под названием «Спрос на быстрое изучение русского языка», в которой было написано следующее: «Наше городское издательство “Шаньху иньшугуань” выпускает новые книги самых разных направлений, которые отличает превосходное качество. Что же касается четкого и лаконичного пособия по быстрому освоению русского языка, которое предложили составить господину Чэн Яочэню, то оно отлично подходит людям, изучающим язык по ускоренной программе. Кроме того, его отличает крайне низкая цена, из-за чего оно наперебой раскупается молодыми людьми из ученых и деловых кругов, желающими изучать русский язык. Говорят, что в крайне сложных условиях десять тысяч экземпляров, выпущенных этим издательством, разлетелись в мгновение ока, крайне требуется печать нового тиража» [13, с. 63]. То, что объем продаж учебника «Кратчайший путь изучения русского языка за 60 дней» в то время смог достичь десяти тысяч экземпляров, наглядно демонстрирует влияние как данного учебного пособия, так и господина Чэн Яочэня.

Если рассматривать справочную литературу и учебные пособия по русскому языку первого тридцатилетия XX в., то имя Чэн Яочэня несомненно окажется в ряду одних из самых известных русистов. В 1917 г. благодаря выходу в свет его «Русско-китайского словаря» он завершил эпоху создания русско-китайских и китайско-русских словарей, которые со времен цинской династии преимущественно составлялись русскими спе-

⁶Цзяодун — полуостров в восточной части пров. Шаньдун (прим. пер.).

циалистами, и ознаменовал эру создания русскоязычных словарей китайскими авторами. Вышедший за ним спустя восемь лет «Полный русско-китайский словарь», составленный и дополненный автором на основе его «Русско-китайского словаря», был утвержден Министерством образования Республики. И несмотря на то что в словаре имеются некоторые недоделки, они нисколько не умаляют его роль первопроходца в истории преподавания русского языка в Китае. Как отметил Цао Цзинхуа, «за последние несколько десятилетий каждый, кто вспоминал составителя этого словаря, был неизменно преисполнен уважения и признательности. Поскольку в любом деле первооткрыватели неизбежно встречаются с невиданными доселе трудностями. В их работах совершенно естественно что-то выглядит незрелым и даже смешным. Однако мы не должны перечеркивать трудовые подвиги тех, кто торит новые пути» [3, с. 194].

Литература

1. *Янь Годун*. Эго хансюэши (ци 1917 нянь) (История российского китаеведения (начиная с 1917 года). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006. 731 с.
2. *Лу Синь*. Чжи Тан Тао (К Тан Тао) // Избранные сочинения Лу Синя. Т. 10. Письма. Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 2002. 458 с.
3. *Цао Цзинхуа*. Тань ван си, думу цяотоу пайхуай у чжунци (Вздыхая о минувшем, пребывая в нерешительности у бревна, перекинутого через реку) // Сборник «Цветы». Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 1962. 233 с. 叹往昔, 独木桥头徘徊无终期.
4. Чжунвэнь цанькаошу чжинань (Хэ Доюань бянь) (Китайский справочный указатель / Под ред. Хэ Доюаня). Чанша: Шанъу иньшугуань, 1939. 961 с.
5. *Фань Гоцай*. «Хуаэ да цзыдянь» сюйянь (Предисловие к «Полному русско-китайскому словарю») // Полный русско-китайский словарь (Сост. Чэн Яочэнь). Харбин: Биньцзян молиньтан иньшущэюй, 14-й год правления Республики. 6 с. + 854 с. + 43 с. + 9 с. + 9 с.
6. *Янь Годун*. Китайские преподаватели в Санкт-Петербургском императорском университете // Востоковедение: Филологические исследования : Сборник статей. Вып. 28. СПб., 2008. С. 168–179.
7. *Лян Шицю*. Лян Шицю цзычжуань (Автобиография Лян Шицю). Нанкин: Цзянсу вэньши чубаньшэ, 1996. 410 с.
8. *Го Юньшэнь*. Хаэрбинь ди и со гунли чжуанькэ сюэсяо (Первое в Харбине государственное специализированное училище) // Харбинские ведомости. 1990. № 3–4. С. 89–91.
9. «Хуаэ хэби шанъу да цзыдянь» чубань сюй (Предисловие издателя к «Русско-китайскому словарю») // Русско-китайский словарь (Сост. Чэн Яочэнь). Харбин: Гуанци иньшугуань. 6-й год правления Республики. 804 с. + 8 с. + 8 с.
10. Чжилин ди и цянэ у бай цю ши эр хао (цю нянь цю юэ ци жи) (Приказ № 1592 (от 7 сентября 9-го года) // Образование (Цзяюй гунбао). 1920. № 10. С. 22.
11. *Цзе Куйюань*. «Цзяюйбу шэньдин цзэнбухуаэ да цзыдянь» сюйянь (Предисловие к «Полному русско-китайскому словарю») // Полный русско-китайский словарь (Сост. Чэн Яочэнь). Харбин: Биньцзян молиньтан иньшущэюй, 14-й год правления Республики. 6 с. + 854 с. + 43 с. + 9 с. + 9 с.
12. «Чжунэ хэби синь цзыдянь» юйянь (Предисловие к «Новому китайско-русскому словарю») // Новый китайско-русский словарь (Сост. Ван Инхай). Харбин: Шанъу иньшущэюй, 18-й год правления Республики. 566 с. + 13 с. + 5 с.
13. «Юаньдун бао» чжайбянь (Цитата из газеты «Дальний восток») // Харбинские ведомости. 1983. № 7. С. 63.